

Моисеев Игорь

24.01.03.

Вечное движение при вечном застое

В Москве отметили день рождения Игоря Моисеева

Коммерсантъ - 2003 -
24 янв. - с. 22.

концерт танец

В честь 97-летия Игоря Моисеева в ГЦКЗ «Россия» прошел концерт его ансамбля — Государственного академического народного танца России. На день рождения мэтра журналистов не только не звали, но даже не пускали. Одной из немногих, кому удалось прорваться в «Россию», оказалась **ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА**.

Концерт начался неловкостью: в боковой ложе появился герой вечера в сопровождении двух дам — супруги Ирины Моисеевой и директора ансамбля Елены Щербаковой, и в это самое время микрофонный голос с левитановской интонацией провозгласил: «Министр культуры России Михаил Ефимович Швыдкой!» Министр выбежал на сцену и, как человек театральный и светский, холуйскую промашку сценария тут же заретушировал непринужденной речью: «Неделю назад я получил письмо от Игоря Александровича с приглашением, в котором он пишет: „Быть может, этот вечер будет последним“». Публика ахнула, но министр виртуозно продолжил: «Думаю, лет через 50 уже другому министру придет приглашение с теми же словами...» Публика облегченно засмеялась и разразилась овацией. Министр потряс букетом, уверив, что его прислал именной президент, и бодро побежал в ложу — вручать. Народ остался недоволен скромностью президентского дара, но тут оркестр урезал увертюру, и потек концерт.

По некоторым сведениям, над его программой в ансамбле долго ломали головы. Вроде бы откуда-то сверху донеслось желание изъять из репертуара

В финале в ложу к 97-летнему Игорю Моисееву запустили детишек — совсем как на трибуну Мавзолея фото ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

«Партизан» 60-летней давности — якобы черески и бурки в сочетании с шашками и автоматами могут вызвать нежелательные аналогии. «Партизаны», однако, в программе остались. А вот «Праздник труда», эпическое полотно в духе соцарта, подготовленное к XXIII съезду партии, представить так и не решились. Там кроме работающего конвейера, крутящихся турбин, строящегося метро, ползающих тракторов и вращающегося электрона имелось дефиле народов СССР по аллеям ВДНХ. И что сейчас

делать с братскими республиками, театрики ансамбля так и не придумали.

Поэтому программа концерта бесхитростно проиллюстрировала еще один тезис министра культуры — о том, что не надо трагить деньги на туризм, если хочешь посмотреть танцы разных стран. И ведь правда — в Северную Корею ни один праздный путешественник не заедет, даже если захочет. А вот ансамбль съездил на день рождения товарища Ким Чен Ира, да так ему понравился (как в целом, так и отдельными соли-

стами), что корейский лидер прислал в Москву своего лучшего хореографа Пэын Су. Премьера корейского женского танца с веерами была единственной неожиданностью вечера. Оказалось, что в суровой, почти ядерной стране танцуют кокетливо и даже легкомысленно.

Остальные изменения постановочным незаметны. Для русского номера «Лето» сшили новые сарафаны благородного алого цвета — куда лучше, чем те кирпичные платица, в которых обзреватель „Ъ“ отплясывала этот номер битых двадцать лет. В

калмыцком танце солист сменил мелкую поперечную дрожь лопаток на крупную продольную судорогу всего тела, и номер приобрел непоправимо комический характер. В «Партизанах» новобранцы злостно лягали пятками подола своих бурок, отчего пропал эффект знаменитого плавающего хода, а бедный солист-«грузин», хоть и честно отпрыгал свой кусочек на пальцах (чего давно не бывало), но над автоматом сгибался так, будто у него прихватило живот. «Преческий» окончательно превратился в балетную сюиту, утерев

остатки национальных примет, зато в труппе появился отменный прыгучий трюкач; в четвертом соло он выделяет такую кобенюку, которой и названия-то не подберешь. «Оберек» сохранился без потерь, его танцует почти тот же состав, что и десять лет назад. «Хота» все так же стройна, как при постановке, запечатленной 40 лет назад в документальном фильме о Моисееве «Вечное движение».

Правда, дисциплинированные мальчики и девочки, из которых на три четверти теперь состоит труппа, в подметки не годятся харизматикам советских времен. Вакантно ампула «героя-любownika»: тот хрупкий юноша, которого назначили изображать жениха, предлагает партнерше скорее мороженое, чем руку и сердце. Нет и настоящей примы: хорошенькая девочка в роли главной цыганки морщит лобик и тянет ручки, будто у нее отобрали журнал мод. Главной достопримечательностью ансамбля по-прежнему остается неподражаемый Руди Ходжоян: у 60-летнего бессменного гаучо драйва больше, чем у всех остальных, вместе взятых и годящихся ему во внуки.

Публика в деталях не ковыряться, а радостно переживать происходящее. Соседка по партеру в такт потряхивала головой; сидящий сзади мужчина выбивал коленями дробь по спинке моего кресла; дама слева всхлипывала на каждом номере, повторяя: «Это мое любимое!»; а в проходе самозабвенно танцевала девочка лет четырех. Так что официозные банальности про «национальное достояние» оказались сущей правдой. Когда одно и то же показывают 60 лет подряд, это успокаивает, как любая стабильность. Как «вечное движение».